

Оригинальная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2026-18-4-161-181

END: YYITDW

**ИЗ ИСТОРИИ ВСЕРОССИЙСКОГО ИНСТИТУТА МАСЛОБОЙНОЙ
И МАРГАРИНОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ. 1929–1938 ГГ.**

Игорь Григорьевич Иванцов

Краснодарское высшее военное училище им. С.М. Штеменко

г. Краснодар, Россия

Orcid iD: <https://orcid.org/0000-0002-3820-3642>

IG23@yandex.ru

Аннотация. В статье на основе материалов и документов фонда № 753 «Первичная организация ВКП(б) Всесоюзного института Маслобойно-маргариновой промышленности г. Краснодар. 1929-1938 гг.», хранящихся в Центре документации новейшей истории Краснодарского края, предпринята попытка реконструкции истории жизни и деятельности возникшего в результате ряда реорганизаций отраслевого Всероссийского института маслобойной и маргариновой промышленности (ВИММП) в период 1929–1938 гг. Дается хроника событий, борьбы мнений и принятых решений управленческого и научного коллектива института в ходе его повседневной практической, учебной и научной деятельности. Почти 9-летний период существования института, по существу, мало исследован, информация о нем скудна. Данная статья может пролить свет на некоторые события и частично заполнить эту лакуну.

Ключевые слова: аграрное образование, ВИММП, Кубань, партийная организация, реорганизация, учебный процесс.

Цитирование: Иванцов И.Г. Из истории всероссийского института маслобойной и маргариновой промышленности. 1929–1938 гг. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2026. Т.18 №4. С. 161-181 END: YYITDW
DOI: 10.17748/2219-6048-2026-18-4-161-181

Original article

© Иванцов И.Г. .; ИСОМ, 2026
**FROM THE HISTORY OF THE ALL-RUSSIAN INSTITUTE OF
THE BUTTER AND MARGARINE INDUSTRY. 1929–1938.**

Igor G. Ivantsov

Krasnodar Higher Military College named after S.M. Shtemenko

Krasnodar, Russia

Orcid iD: <https://orcid.org/0000-0002-3820-3642>

IIG23@yandex.ru

Abstract: In the article, based on materials and documents of the Foundation No. 753, "The primary organization of the All-Union Communist Party of the Soviet Union (Bolsheviks) of the All-Union Institute of the Oil and Margarine Industry in Krasnodar." In 1929–1938, stored in the Documentation Center for the Modern History of the Krasnodar Territory, an attempt was made to reconstruct the history of the life and activities of the branch of the All-Russian Institute of the Butter and Margarine Industry (WIMMP), which arose as a result of a number of reorganizations, in the period 1929–1938. The chronicle of events, the struggle of opinions and decisions made by the management and scientific staff of the Institute in the course of its daily practical educational and scientific activities is given. The almost 9-year period of the institute's existence has essentially been little studied. There is scant information about him. This article may reveal some events and partially fill this gap.

Keywords: agrarian education, WIMMP, Kuban, party organization, reorganization, educational process.

For citation: Ivantsov I.G. From the history of the All-Russian institute of the butter and margarine industry. 1929–1938. Historical and Socio-Educational Idea. 2026. Vol. 18. № 4 P. 161-181 (In Russ.). END: YYITDW
DOI: 10.17748/2219-6048-2026-18-4-161-181

Введение. На Кубани военные столкновения Гражданской войны привели к послереволюционной разрухе, усугубленной политикой продразверстки, голодом 1921 г. и дефицитом квалифицированных специалистов-аграриев. Эти события стали причиной стагнации, в частности сельского хозяйства, основы существования большинства населения области. Кубано-Черноморье остро нуждалось в возрождении своего сельскохозяйственного производства и дальнейшего социально-экономического развития в качестве одной из основных зерновых

житниц РСФСР. В связи с этим назрела острая необходимость организации системы высшего сельскохозяйственного образования в Кубано-Черноморье, развития его научной базы.

До Октябрьской революции 1917 г. на Кубани не было высших учебных заведений. Пришедшие к власти в России большевики сразу выдвинули постулат о доступности и открытости высшего образования для пролетариата и беднейших слоев крестьянства, которого они практически были лишены. «Для первого послереволюционного десятилетия Советской России характерным была организация и расширение непосредственно и при прямом участии властей сети высших учебных заведений в провинциальных городах страны. Одним из таких городов был Краснодар (Екатеринодар), где в очень сложный период гражданской войны, в июне 1918 г., был организован Кубанский политехнический институт, на базе агрономического факультета которого в 1922 г. и был создан Кубанский сельскохозяйственный институт (КСХИ)» [1].

Новая система управления высшей школой была сформулирована в Положении «О высших учебных заведениях РСФСР», принятом Декретом Совнаркома РСФСР от 2 сентября 1921 г. Все высшие учебные заведения страны были подчинены Народному комиссариату просвещения по Главному комитету профессионально-технического образования. Наркомпрос наделялся исключительными правами в организационном изменении высшего учебного заведения, как и в формировании кадрового состава. Руководство «учебно-ученой и хозяйственно-административной деятельностью возлагалось на Правление высшего учебного заведения, деятельность которого осуществлялась под общим наблюдением Наркомпроса» [2].

Таким образом, развитие вузов с начала 1920-х годов стало единым и целостным процессом, характерным для всей страны, но с определенными особенностями для регионов. Особенностью Кубани была мощная база для развития аграрной науки и сельскохозяйственного производства, что и обусловило появление там вузов аграрной направленности.

Организация и начало работы в 1922 г. первого вуза сельскохозяйственного профиля стало большим событием в жизни Кубани, да и в целом всего Юга России. Вуз появился как совокупный результат усилий государственных органов и общественных организаций, ученых-аграрников и общественных деятелей.

Первый кубанский сельскохозяйственный вуз, как и первые годы его становления, стали темой статей А.А. Малигонова, стоявшего у истоков организации КСХИ [3; 4]. Ряд изданий к юбилейным датам вуза также дают представление о его первых шагах, последующей деятельности и успехах [5; 6].

Ранняя история вузов Кубани технической и сельскохозяйственной направленности, в рамках реконструкции истории Кубанского политехнического института (КПИ), публиковалась И.Я. Куценко [1].

Связи вузовской науки с отраслями пищевой промышленности Кубани в период 1920–1945 гг. стали темой исследования И.И. Буряка [7].

Некоторые малоизвестные сведения из истории образования Кубанского сельскохозяйственного института и о первых годах его деятельности изложены в работах Д.А. Салфетникова [8], И.Г. Иванцова [9; 10; 11].

Принципы формирования советской системы высшего образования и социальные последствия ее функционирования в 1920-е – начале 1930-х годов изложила в своей статье Т.И. Славко [12].

Письма студентов Кубанского сельскохозяйственного института 1920-х годов «во власть» как исторический источник были изучены, обстоятельно проанализированы и опубликованы в статье А.Ю. Рожкова [13].

Истоки высшего аграрного образования на Кубани и история Кубанского государственного аграрного университета стали темой статей А.Н. Еремеевой [14], С.А. Чупрынникова [15] и др.

Проведение в СССР сплошной коллективизации и ускоренной индустриализации, иные изменения, происходившие в народном хозяйстве, непосредственно влияли и на высшую школу страны. «Началось разукрупнение старых вузов путем выделения из них нескольких сотен небольших вузов, передаваемых в ведение ряда соответствующих наркоматов. Приказ о реорганизации Кубанского сельскохозяйственного института вышел 13 мая 1930 года. В Краснодаре на базе факультетов КСХИ возникли Северо-Кавказские практический институт сельского хозяйства, институт специальных технических культур, институт свиноводства, институт пищевой промышленности» [1, с. 47].

Тема исследования актуальна для региона, который по-прежнему остается одним из ведущих производителей аграрной продукции и где по-прежнему востребованы квалифицированные специалисты.

Цель статьи – более подробно изучить малоизвестные страницы жизни Всесоюзного института маслобойно-маргариновой промышленности (ВИММП) в период 1929–1938 гг. на основе ранее не публиковавшихся документов фронда 753 «Первичная организация ВКП(б) Всесоюзного института маслобойно-маргариновой промышленности г. Краснодар. 1929–1938 гг.». Выявленные документы и послужили основным источником для написания статьи.

Документы представляют собой протоколы заседаний парторганизации и бюро партийного коллектива ВКП(б) Кубанского сельскохозяйственного института (КСХИ), реорганизованного в 1930 г., затем выделившегося из него СКИППа (1930–1931 гг.) и сменившего его в свою очередь ВИММП (1931–1938 гг.). Конечно, они не в полной мере, но информативны и дают представление о том, в каких условиях и как проходила жизнедеятельность реорганизованных вузов кубанской аграрной школы на примере СКИППа – ВИММП.

Здесь необходимо сделать оговорку о том, что в приводимых в статье сведениях в подавляющем большинстве случаев мы можем располагать лишь фа-

миллиями участников событий, без имен, отчеств и даже инициалов. Зачастую этим страдали почти все документы ВКП(б) в период 1920–1930 годов. В статье персоналии упоминаются только по фамилиям. Те же, чьи имена либо инициалы выяснены, упоминаются с ними.

В конце 1929 г. в Кубанском сельскохозяйственном институте началось обсуждение вопроса реорганизации вуза. Обсуждался он на собраниях трудового коллектива, активное обсуждение проводилось и вузовской партийной организацией ВКП(б).

С этой точки зрения показательным является протокол открытого собрания ячейки ВКП(б) технологического факультета КСХИ совместно с ячейкой ВЛКСМ и беспартийных 23.11.1929 г. На собрании присутствовало 98 человек.

Собравшимся была объявлена целевая установка будущих факультетов создаваемого Института пищевой промышленности. С докладом выступил профессор Джонс Валентин Николаевич¹. В прениях также выступили председатели комиссий по организации новых факультетов со своими замечаниями и предложениями:

«Харчаловский: Поскольку маргариновое производство и элеваторное дело входят в курс общей технологии, выделение 60 часов на строительное искусство – недостаточно. Еще необходимо ввести начертательную геометрию. Мало было запланировано часов физической химии.

Колесников: По вопросу масложирового факультета делается установка на химика, а не на строителя. По части экспортного дела необходимо знакомство с элеваторным и, собственно, с экспортным делом. Кроме начертательной геометрии нужно ввести черчение.

¹ Джонс Валентин Николаевич (1865–1931) – русский и советский ученый, профессор. Родился 28 мая (9 июня по н.ст.) 1865 г. в родовом поместье на ст. Ясенки Тульской губернии (по другим данным – в городе Старый Оскол Курской губернии. В 1889 г. окончил химическое отделение Санкт-Петербургского технологического института со званием инженера-технолога. С августа 1890 г. работал лаборантом на кафедре технологии органических веществ Харьковского технологического института. С марта 1893 г. был штатным преподавателем черчения в этом же институте. В 1894 и 1898 гг. Джонс участвовал в работе съездов русских естествоиспытателей и врачей в Москве и Киеве. В 1900 г. посетил Всемирную выставку в Париже, где ознакомился с достижениями в области химической технологии органических веществ. В начале 1914 г. Валентин Николаевич в связи с тяжелым заболеванием легких подал прошение об отставке и был уволен со службы 30 апреля 1914 г. в чине коллежского советника. Уехал жить на юг России, в начале 1920-х годов работал в Краснодаре в Кубанском политехническом институте (ныне Кубанский государственный технологический университет), где преподавал химию, химическую технологию, технологию жиров, начертательную геометрию. Был деканом одного из факультетов. Умер в 1931 г. Имел награды Российской империи: ордена Св. Станислава 3-й (1898) и 2-й (1909) степеней, Св. Анны 3-й степени (1904); медали «В память царствования Императора Александра III», «В память 300-летия царствования Дома Романовых».

Губанов: Технике, экономике и организации труда отведено 60 часов. Этого явно недостаточно. Кроме того, надо ввести часы по экономике жировой промышленности.

Сметанников: Гидрогенизация и маргариновое дело в ближайшем времени должны быть объединены. Их дробление является ошибкой. 300 часов на их изучение достаточно. По черчению – 90 часов, этого тоже мало.

Ковда В.А.: Объединение гидрогенизации и маргаринового дела невозможно. Они имеют сходство, но еще больше – разницу.

О целевой установке Консервного института. Доклад сделал профессор Захаров Сергей Александрович. В прениях по докладу с предложениями выступили:

Федотов: II и III курсы окончить по этой новой программе вуз не смогут, слишком много нового. Включено много агрономических дисциплин – как «отрыжка» сельскохозяйственного института. Рекомендовал бы исключить программу обучения основы биологии и разграничить технологии производства рыбы, мяса и плодоовощей.

Шкуро: Рекомендовал бы ввести в курс обучения технологию жести.

Сельмахович: Не стоит дробить рыбу, мясо и плодоовощи. Жестяное же производство нужно понимать как производство тары.

Кириенко, Губанов: Курс на выпуск узкого специалиста – правильный.

Кулешов: На изучение организации предприятия выделено 45 часов – этого мало. Организация и управление предприятием требует более широкого кругозора.

По целевой установке факультета мясопромышленности сделал доклад профессор А.В. Леопольдов. В прениях по докладу выступили:

Сметанников: По основам животноводства мы врезаемся в агрономию. Счетоводство и калькуляция технологом не нужны, а нужны товароведам. Строительное искусство необходимо изъять.

Селезнев: Считаю, что курс счетоводства необходим технологу.

По целевой установке масло-молочно-яичного факультета сделал доклад т. Селезнев. В прениях по докладу выступил:

Сметанников: Рацион для молочника не нужен, если мы отказались от него по мясной специализации. Рекомендовал обратить внимание на выпуск по особой специализации товароведа-бракера» [16, л. 15-18].

После прений было проведено голосование по затронутым в прениях предложениям. В итоге было принято решение очистить учебный план от чисто агрономических дисциплин, сократить многопредметность, особенно у товароведов.

Таким образом, заслушав и обсудив доклады председателей комиссий по организации новых факультетов и их учебных планов, открытое собрание ячейки технологического факультета, вновь организуемого на базе технологического

факультета КСХИ Пищевого института, считало линию на реорганизацию КСХИ в несколько отдельных вузов, по отдельным отраслям промышленности – правильной. Правильной и соответствующей выполнению директив партии по подготовке специалистов социалистической промышленности к производству, с более узкой специализацией.

Собрание отмечало, что организация ИПП в составе четырех факультетов учитывает потребности пищевой промышленности и возможности, которые мог дать КСХИ в деле выполнения стоящих перед новым вузом задач. Одобрялось проведение в учебных планах линии на выпуск узкого специалиста, но обладающего достаточным общественно-политическим кругозором. Собрание считало необходимым поручить бюро ячейки: при комплектовании вуза обеспечить 80% пролетарского состава работников и студентов; озаботиться своевременным подбором научных кадров из молодых специалистов и из числа учащихся.

Собрание призывало немедленно провести разбивку и развод студентов (уже обучавшихся в КСХИ) по новым факультетам и обратить особое внимание на специалистов, читавших экономические дисциплины.

Бюро ячейки ВКП(б) технологического факультета и партийной части дирекции КСХИ поручалось провести эти решения в жизнь для дальнейшей организационной работы (будущего) Пищевого института [16, л. 17].

Планы по реорганизации КСХИ были известны студентам и вызывали их живейший интерес. Партийная организация института реагировала на этот запрос. На заседании бюро партколлектива института совместно с членами Партийной контрольной комиссии от 19.12.1929 г. было принято решение провести широкую разъяснительную кампанию по вопросам реорганизации среди студентов и работников КСХИ [16, л. 34].

Из материалов закрытого заседания бюро ячейки ВКП(б) технологического и землеустроительного факультетов КСХИ от 21.12.1929 г. Присутствовал партийный актив института – 22 человека.

Слушали: Доклад директора тов. Юрьева о новых учебных планах в связи с реорганизацией института (КСХИ).

Постановили: Обсудив вопрос о целевой установке сельскохозяйственной технологии и товароведения, расширенное заседание бюро совместно с партийным активом считает, что линия, взятая деканатом факультета сельхозтехнологии и товароведения на подготовку агронома-технолога по отделению сельхозтехнологии и ликвидации отделения товароведения – неверная. Неверная и не обеспечивающая выполнение решений Ноябрьского (1929 г.) пленума ЦК ВКП(б) о подготовке кадров узких специалистов по переработке сельскохозяйственного сырья и специалистов-экономистов по сельскохозяйственному товароведению, имевших важное значение для разворачивающегося экспорта сельскохозяйственных товаров.

Бюро ячейки считало, что единственной и совершенно правильной установкой факультета сельскохозяйственной технологии и товароведения могла быть установка на подготовку и выпуск инженеров-технологов по переработке сельскохозяйственного сырья по отделению сельскохозяйственной технологии и товароведения и подготовку экономистов-товароведов по отделению сельскохозяйственного товароведения.

Выдвинутый проект учебного плана было предложено принять за основу, внести в него соответствующие дополнения для того, чтобы иметь возможность выпустить специалистов на обоих отделениях факультета.

Основным недостатком в развитии факультета бюро считало то, что его возглавляло лицо, не имевшее отношения к технологиям и товароведению.

Кроме того, с нового учебного года (1930–1931 уч. год) КСХИ планировал переход на 3-летний курс обучения, вместо существовавшего ранее 4-летнего [16, л. 7] (эта инициатива осталась нереализованной).

На открытом собрании ячейки ВКП(б) факультета сельскохозяйственных технологий 26.12.1929 г. на повестке дня стоял вопрос о целевой установке факультета и учебного плана. Принятое постановление звучало так: единственной и совершенно правильной установкой является выпуск инженеров-технологов с узкой специализацией по переработке сельскохозяйственного сырья (по отделению сельскохозяйственных технологий) и экономистов-товароведов (по отделению сельскохозяйственного товароведения). Кроме того, были приняты решения об установке специализации с 1-го курса, а также непрерывной производственной практике, которая должна была производиться строго согласно специализации каждого студента [16, л. 22].

Из протокола заседания партактива КСХИ от 20.11.1929 г. «О курсах по подготовке колхозников и батраков в вуз». Было решено установить более конкретный срок обучения на курсах, поскольку подготовка в вуз невозможна за полтора года при 1- или 2-годичном обучении в пределах начальной школы [16, л. 27].

«15 июня 1930 г. в Краснодаре на базе КСХИ был создан институт промышленного профиля – Северо-Кавказский институт пищевой промышленности (СКИПП), в составе трех факультетов: консервного, маслобойно-жирового, молочно-маслянного. Осуществив первый выпуск инженеров-технологов, СКИПП на основе Постановления Комитета Наркомснаба от 15 июля 1931 г. был преобразован в отраслевой Всероссийский институт маслобойной и маргариновой промышленности (ВИММП) "Союзрасмасло". В составе нового вуза было организовано четыре факультета с целью подготовки инженеров для жировой промышленности: технологический, химический, механический и экономический. С первых дней работы вуза в нем развернулись масштабные научные исследования в тесном взаимодействии с промышленным производством» [7, с. 11].

Такая работа стала системной после принятия Постановления СНК СССР и ЦК РКП(б) от 25 января 1925 г. «О ближайших задачах в деле установления связи науки с производством» [17], а также Постановления СНК СССР и ЦК РКП(б) от 23 июня 1936 г. «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школы» [18]. Оба постановления отводили важную роль научным исследованиям, призывали связать теорию с практикой, сочетать производственный опыт и науку.

Но перед институтом стояли более приземленные, прикладные задачи. Из резолюции по отчетному докладу бюро партколлектива Северо-Кавказского института пищевой промышленности (бывшего технологического факультета КСХИ) с 1 июня по 1 октября 1930 г.

Основные усилия дирекции, партийной, комсомольской и профсоюзной организаций вуза в этот период были направлены на: 1. Обеспечение вновь организованного института необходимыми для работы помещениями; 2. Полное укомплектование института, рабфака и подготовительных курсов студентами, слушателями и профессорско-преподавательским составом; 3. Срочное оснащение лабораторий и кабинетов реорганизованного вуза необходимым оборудованием, наглядными пособиями и т.д.; 4. Срочную организацию библиотеки, снабжение учебниками и учебными пособиями.

Важным было и своевременное начало учебного года. Проблемой для вуза была агитация и набор студентов по всему Северному Кавказу. Для этого на места командировались преподаватели вуза. Своевременная разъяснительная работа о значении каждого факультета: маслособойно-жирового, молочно-масляного, консервного и мясо-промышленного – позволила равномерно распределить и укомплектовать их студентами. В отчетном докладе отмечались недостатки в работе вуза, прежде всего несвоевременное развертывание занятий, необорудованные помещения, отсутствие учебников, острая нехватка преподавателей и т.д.

Бюро партколлектива вынесло предложение четко выделить работу по подготовке новых выдвиженцев – научных работников. Планировалось их выдвигать из числа пролетарского студенчества 2-го, 3-го, 4-го курсов и II семестра 1-го курса, для чего требовалось распределить их по кафедрам и назначить им ответственных руководителей.

Было предложено через дирекцию института и профком вести постоянную борьбу с непосещением занятий и опозданиями на них, за повышение личной и учебной дисциплины среди всех студентов института, а также и всего профессорско-преподавательского состава.

Рекомендовалось обратить особое внимание на руководство студентами при прохождении ими производственной практики, для чего связаться по этому вопросу с руководством предприятий, наладить систематическое руководство и контроль работы студентов на производстве [19, л. 24-28].

Как следовало из протокола общего собрания партколлектива ВКП(б) Северо-Кавказского института пищевой промышленности от 22.02.1931 г., в течение 1930–1931 учебного года был разрешен вопрос о профиле обучаемых специалистов.

Кроме того, собрание поставило задачу повысить академическую успеваемость, окончательно ликвидировать все «хвосты» у студентов к 01.04.1931 г. Всего их накопилось 93 часа, из них 43 часа – у студентов-коммунистов.

Для исполнения этого постановления было предложено обязать всех отстающих студентов использовать консультационные часы, а профессорско-преподавательскому составу организовать дополнительные занятия для отстающих [19, л. 39].

Была проведена «военизация института», организован учебный военизированный батальон, и с курсантами регулярно проводились занятия. В этой области также были свои проблемы, о чем говорит доклад т. Ляскоронского на заседании бюро партколлектива ВИММПа от 08.02.1932 г. о состоянии военной подготовки студентов. Основные недостатки: не выделены и не закреплены за учебным пунктом политработники; не охвачены военным обучением женские группы; недостаточен охват военной подготовкой групп рабфака. Обучение таковых со стороны учебного пункта и военной кафедры проводилось формально. Отмечалось отсутствие занятий в военных кружках при наличии полной возможности их работы [20, л. 21].

Собрание выразило пожелание организовать при институте стрелковый тир и военно-стрелковый кабинет, всемерно привлечь профессорско-преподавательский состав в работу ОСОАВИАХИМА [20, л. 48].

Предлагались меры по активизации работы с выдвиженцами. Бюро партийной организации для выявления качества выдвиженцев и аспирантов из студенческой среды и их отношения к работе предложило провести их общественный смотр через следующие мероприятия:

1. Обязательную постановку отчетов выдвиженцев на группах;
2. Отчеты аспирантов на факультетских производственных совещаниях.

Весьма сложным и требующим скорого разрешения был вопрос своевременной выплаты студенческих стипендий. Всем студентам «парттысячникам» стипендия назначалась в размере от 100 до 150 рублей. А люди это в большинстве своем были взрослые, многие семейные. В то же время студентам старших курсов стипендия назначалась в сумме 130 рублей. Дирекции СКИПП была поставлена задача как можно скорее решить проблему низких стипендий у «парттысячников» [19, л. 43].

Бюро «призывало партколлектив СКИППа обязать партчасть дирекции вуза в ближайшие дни (собрание партбюро, напомним, происходило 22.02.1931 г.) уволить профессора Щербакова и ассистентов Рябцеву и Чеботареву, а также лжеспециалиста по химии мяса и рыбы доцента Аппеля, как классово-чуждый,

оппортунистический элемент. Кроме того, бюро обязало партийную часть дирекции и СНР (Совет научных работников) подготовить список всех научных работников института, подлежащих увольнению, независимо от того, есть им замена или нет» [19, л. 40].

Под партийной частью дирекции вуза подразумевались административные работники – коммунисты.

9 января 1932 г. руководством института было принято решение о смотре-проверке кафедр, для чего была организована общевузовская смотровая комиссия в составе пяти человек. Председателем комиссии был назначен Юрьев. Для осмотра рабочего факультета была организована отдельная, специальная комиссия.

Комиссия начала смотр-проверку 16.01.1931 г. В частности, были проверены кафедры неорганической химии и химии и технологии жиров [20, л. 4].

Из выводов о состоянии кафедры неорганической химии ВИММП, составленных общевузовской смотровой комиссией на основании материалов, полученных в результате осмотра кафедры:

1. Не было единой программы теоретического и производственного обучения. Налицо была явная недооценка НПО (научно-производственного обучения), поскольку, по мнению кафедры, это относилось к технологическим дисциплинам.

2. Имелось стремление к составлению программ на базе марксистско-ленинской методологии. Но изучением диалектического материализма в кружке были охвачены не все преподаватели. Наличествовал «гнилой либерализм»: первый курс химиков вплоть до выезда на практику 01.02.1932 г. прорабатывал курс неорганической химии по учебнику автора Смита, имевшего идеалистические установки, ревизовавшие марксистско-ленинскую методологию.

3. У кафедры полностью отсутствовала связь с производством. Программы не были увязаны с технологическими и химическими процессами масляно-маргариновой промышленности. Отсутствовала и научно-исследовательская работа в области масло-маргариновой промышленности.

4. Методологическая работа на кафедре была поставлена недостаточно, отсутствовали рабочие задания по программам, не был поставлен на должную высоту вопрос изучения бригадных занятий, отсутствовал должный учет знаний обучаемых.

5. Комиссия отметила факт полного отсутствия привлечения студентов к научно-исследовательской работе, хотя ею было охвачено около 80% преподавателей кафедры.

6. Общественная работа по поднятию обороноспособности страны на кафедре проходила в недостаточном объеме. Работники кафедры недостаточно проявили себя в соцсоревновании. Во всех проводимых институтом общественных кампаниях и работах кафедра не участвовала.

Кафедра не заняла должного места по темпам соцстроительства, не перестроилась в разрезе решений партии о подготовке специалистов.

Общевузовская смотровая бригада (комиссия) полагала, что в дальнейшей работе кафедры перед ней должны были быть поставлены следующие задачи:

1. Разработать единые программы теоретического и производственного обучения в соответствии с отдельными специальностями.

2. Перестроить все программы на основе марксистско-ленинской методологии, с учетом задач химической науки во 2-й пятилетке.

3. Решительно перестроить методическую работу кафедры в направлении выработки определенных конкретных заданий по программам, улучшить постановку учета успеваемости, изучения бригадных заданий и т.д.

4. По НИР должен был быть составлен четкий план, увязанный с нуждами маслобойно-маргариновой промышленности. Требовалось уделить особое внимание привлечению к НИР студентов старших курсов и выдвиженцев.

5. Было необходимо улучшать связи с производством, широко популяризируя предприятия, родственные пищевой промышленности с НИР кафедры.

6. Требовалось поставить вопрос перед дирекцией об организации новой кафедры аналитической химии.

7. Для знакомства работников кафедры с производством, оборудованным по последнему слову техники, и с другими ВТУЗами необходимо было вводить научные командировки работников кафедры.

8. По некоторым отделениям рекомендовалось перераспределить часы химических дисциплин для дачи студентам прочного фундамента химических знаний, для лучшего усвоения последующих дисциплин.

9. Было решено поставить вопрос перед дирекцией института о возможно скорейшем закреплении работников кафедры для постоянной работы в институте, без совместительства.

10. В общественной работе кафедры рекомендовалось делать упор на разработку тем, связанных с повышением обороноспособности страны [20, л. 3, 3 об].

Особыми и очень болезненным в институте были вопросы работы аспирантуры. В КСХИ (из которого и выделился СКИПП, затем ВИММП) она была открыта в 1926 г. [7, с. 8].

Как следует из материалов заседания бюро партколлектива Всесоюзного института маслобойно-маргариновой промышленности (ВИММП), в работе аспирантуры порядка не было. Дело в том, в начале 1932 г. институт обследовала комиссия горкома ВКП(б) г. Краснодара.

Комиссия выявила проблемы с аспирантами вуза. Состав аспирантов в ВИММП как в количественном, так и в качественном отношении был совершенно неудовлетворителен. На 840 студентов вуза приходилось всего 9 аспирантов, из которых 8 человек были служащими. Учебные планы и методика работы с аспирантами для подготовки полностью разработаны и утверждены не были.

Та же комиссия выявила наличие фактов «затирания аспирантов» отдельными специалистами старой школы, призвав не терпеть в стенах института подобное [20, л. 66-66об].

Через год, т.е. к 1933 г., количество студентов в институте увеличилось на 60 человек. «К началу 1933 года в вузе работало 93 преподавателя, обучалось 900 студентов» [1, с. 49].

Как видно из материалов протокола заседания бюро партколлектива ВКП(б) ВИММП от 05.01.1932 г., не все было в порядке и в деятельности рабочего факультета. «Допуская оппортунистические тенденции руководства рабфака со стороны заведующего рабфаком тов. Нижегородцева, могущие привести рабочий факультет к развалу, и учитывая его учебу в институте в качестве студента, и проявленной в силу этого бездеятельности в работе – снять с работы т. Нижегородцева. На заведывание выдвинуть тов. Глебова и просить горком ВКП(б) г. Краснодара об его утверждении» [20, л. 1].

Протокол заседания бюро партколлектива ВКП(б) ВИММП от 23.01.1932 г. дает некоторую информацию о руководстве института. «Несмотря на решения Горкома партии, тов. Шалабаев М.В. до сих пор не приступил к работе в ВИММПе в качестве его директора» [20, л. 9].

На заседании бюро партколлектива ВИММП от 09.03.1932 г. был заслушан доклад директора института М.В. Шалабаева, где он отметил, что учеба по вечерней форме обучения проходила только вечерами. В пятидневку использовались три вечера для академических занятий и один вечер (четыре часа) для бригадных занятий.

Директор изложил свои мысли по изменению графика обучения. Он предложил считать необходимым установить такое расписание, чтобы ежедневно проводились три часа академических занятий и два часа учебно-бригадных [20, л. 31].

Кроме того, бюро партийного коллектива ВИММП отмечало, что прикрепление преподавателей к выдвиженцам, по сути, осуществлялось формально, не проводилась персональная ответственность назначенных преподавателей за подготовку прикрепленных к ним выдвиженцев, что было недопустимо [20, л. 62].

Для подготовки аспирантов дирекцией ВИММП был рекомендован ответственным руководителем тов. Юрьев [20, л. 70].

Повседневная жизнь института сопровождалась страстями, интригами, скандалами. Иногда она отражалась и в партийных документах.

Из закрытого партсобрания по докладу тов. Кочуры о состоянии и очередных задачах парторганизации ВИММП. Партсобрание поручило бюро партколлектива расследовать вопрос о переводе студентки Шалабаевой на 3-й курс при наличии у нее академической задолженности [20, л. 93 об].

Пикантность этого вопроса была в том, что студентка Шалабаева, как особо отмечалось на партсобрании, была женой директора ВИММПа. Впрочем, как закончилось это расследование, в документах не отражено.

Протокол № 1 заседания бюро парткома ВИММПа от 01.01.1935 г. дает сведения еще об одном довольно громком бытовом скандале, имевшем общеинститутский резонанс, в котором были замешаны крупные и маститые ученые.

«Об инциденте на семейном вечере среди группы научных сотрудников института и бухгалтером Кравченко»:

1. Считать установленным, что факт хулиганско-антисоветского поведения на семейном вечере 31.12.1934 г. бухгалтера Кравченко по отношению к научным работникам ВИММПа (Ждан-Пушкин М.Н.,¹ Лепарский Д.В.,² Ральф Н.Ф., Белобородов) является фактом классово-враждебной антисоветской вылазки против советских специалистов – научных работников.

2. Отметить, что инцидент вызван появлением Кравченко в пьяном виде и оскорбление им научных сотрудников площадной бранью и антисоветскими репликами в их адрес «белая советская кость» и «сволочная советская буржуазия».

3. На основании этого партком ВКП(б) ВИММПа поручил партчасти дирекции немедленно снять бухгалтера Кравченко с работы и уволить.

4. Одновременно с этим партком ВИММПа считал, что заявление доцента Ждан-Пушкина, поддержанное доцентами Лепарским и Ральфом, о невыходе на работу до тех пор, пока Кравченко не будет уволен, заявление, сделанное на вечере в присутствии отдельных научных работников и части служащих ВИММПа, есть недопустимая антисоветская форма борьбы в условиях диктатуры пролетариата.

Ввиду этого считать необходимым снять фотографии Ждан-Пушкина и Лепарского с доски почета в ВИММПе, причем отметить, что срыва занятий допущено не было [21, л. 27, 27 об].

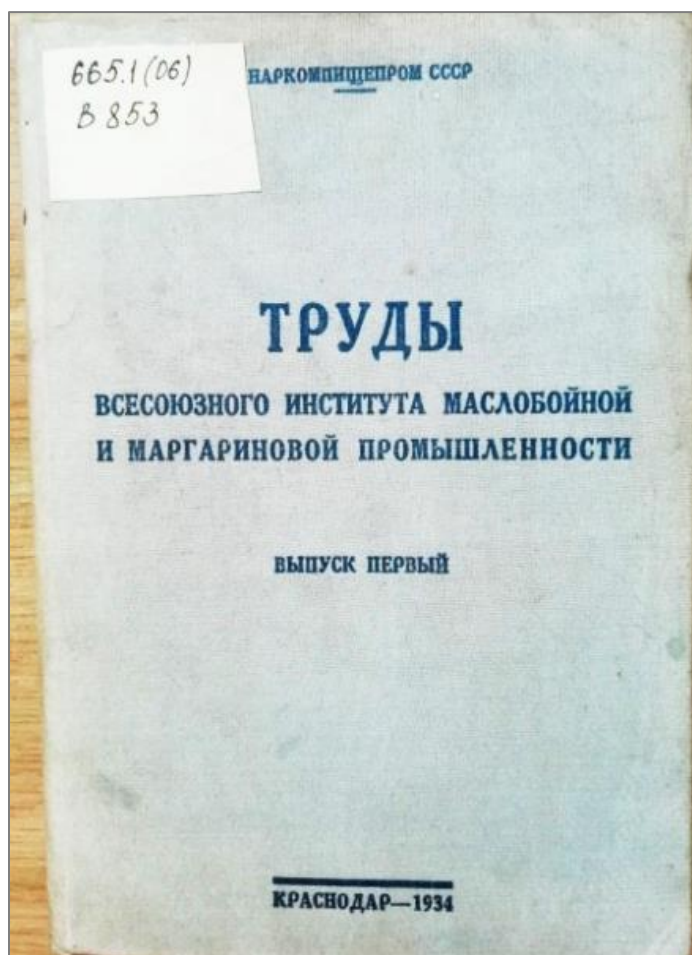
Конечно, в протоколах заседаний парторганизации института в большинстве случаев преобладала «производственная» тематика. Затрагивались в основном вопросы учебной, политической и хозяйственной жизни вуза. Но в них было

¹ Ждан-Пушкин М.Н. принимал активное участие в организации Северо-Кавказского института пищевой промышленности, с 1930 г. до конца своих дней заведовал кафедрой технологии жиров. В 1935-м Высшей аттестационной комиссией СССР ему было присвоено ученое звание профессора. Автор более двадцати научных трудов, передового для своего времени учебника «Технология жиров». Под его руководством было подготовлено свыше тысячи специалистов для маслобойно-жировой отрасли.

² Лепарский Д.В. – известный ученый, автор учебного пособия «Краткий курс теории теплопередачи» / Инж. Д.В. Лепарский, доц. Всес. ин-та маслобойной и маргариновой пром-сти (ВИММП). – [Краснодар]: Всес. ин-т маслобойной и маргариновой пром-ти (ВИММП), 1933 (тип. им. Лиманского). – Обл., 43 с.

место и повседневности с ее заботами, страстями и эмоциями человеческих взаимоотношений.

Несмотря на все трудности в учебной и научной жизни, в быту выпускники ВИММПa успешно оканчивали вуз и были очень востребованы растущей огромными темпами промышленностью. Об этом говорилось в краснодарской газете «Красное Знамя». «Спрос на инженеров пищевой промышленности очень велик. Буквально на другой день после защиты дипломных работ тресты забирают студентов – молодых специалистов. Уже сейчас на предприятия распределен весь выпуск 1935 г.», сообщала газета в своем выпуске от 30 июня 1935 г. [22].

Труды Всесоюзного института маслoбoйной и маргариновой промышленности. Выпуск первый. Краснодар, 1934 г.

Proceedings of the All-Union Institute of the Oil and Margarine Industry. First Edition. Krasnodar, 1934

«На Всесоюзном смотре высших учебных заведений в 1935 году ВИММП вышел на первое место по Азово-Черноморскому краю по качеству выпускаемых технологов, специалистов. Институт занял первое место и по спортивной работе в системе вузов Народного комиссариата пищевой промышленности» [1, с. 50].

XVII съезд ВКП(б) в 1938 г. принял решение во второй пятилетке развития народного хозяйства СССР широко реконструировать маслобойную промышленность на основе внедрения наиболее эффективного экстракционного метода производства. И вновь в феврале 1938 г. вуз был реорганизован и переименован в Краснодарский химико-технологический институт жировой промышленности (КХТИЖП).

Здесь необходимо выйти за заявленные хронологические рамки статьи и добавить, что в 1943 г. произошло слияние КХТИЖП и Краснодарского института виноградарства и виноделия в Краснодарский институт пищевой промышленности, который, в свою очередь, был реорганизован в Краснодарский политехнический институт, переименованный в 1993 г. в Кубанский государственный технологический университет.

Высшая аграрная школа Кубани, массовая организация и развитие которой началось уже в начале 1920-х годов, внесла большой вклад в развитие аграрной науки в целом и пищевой промышленности, пищевых производств в частности. Системные научные исследования и промышленные технологии, проводимые и разработанные ими, были весьма востребованы пищевой промышленностью страны. Всего в СССР действовало 13 отраслевых НИИ и пищевых вузов, которые работали во взаимодействии друг с другом и вели научные исследования в близких или смежных областях пищевой науки [23, с. 247].

Исследуемый в статье хронологический период 1929–1938 гг. в истории высшей аграрной школы страны имеет особый характер. Для него были характерны парадоксальные решения и смелые педагогические эксперименты, недостаточное финансирование и нехватка учебных площадей, общежитий, лабораторий, научного и учебного оборудования, отсутствие учебной литературы, длительные задержки в выплате стипендий студентам. Характерен он был нехваткой преподавателей и научных работников, значительными трудностями в подготовке аспирантов и в то же время новаторскими методами решения возникавших проблем и много другого. В этот период частыми были различного рода реорганизации.

Но именно в этот временной период ученые – сотрудники технологических вузов и всего совокупного научного сообщества Кубани своим совместным трудом создали мощный научный и производственный потенциал, выполнивший поставленные перед ним задачи по развитию пищевых производств и обретению СССР прочной системы продовольственной безопасности, опиравшейся на высокотоварное сельскохозяйственное продовольственное производство в совокупности с мощной перерабатывающей и пищевой промышленностью. Стремительное развитие народного хозяйства уже в начале 1930-х годов требовало обновления и всемерного улучшения кадров для предприятий пищепрома, массовой подготовки молодых высококвалифицированных специалистов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Куценко И.Я. Кубанский государственный технологический университет, 1918–2008: 90 лет. – Краснодар: Диапазон-В, 2008. – 504 с.
2. Декрет СНК РСФСР от 2 сентября 1921г. «О высших учебных заведениях РСФСР (Положение)» // Библиотека нормативно-правовых актов СССР [Электронный ресурс]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1072.htm (дата обращения: 01.07.2024).
3. Малигонов А.А. Почему на Кубани возникла высшая сельскохозяйственная школа. – Краснодар: 1-я Гос. тип. Кубчернополиграфтреста, 1923. – 10 с.
4. Малигонов А.А. Профессор Константин Дмитриевич Глинка и высшая сельскохозяйственная школа на Кубани // Труды Кубанского сельскохозяйственного института. – 1929. – Т. 6. – С. 13-15.
5. К восьмилетию Кубанского сельскохозяйственного института (1919–1927). – Краснодар: тип. КОООГПУ «Динамо», 1927. – 57 с.
6. Итоги полувекового пути. – Краснодар: Краснодар. кн. изд-во, 1972. – 207 с.
7. Буряк И.И. Связь вузовской науки с отраслями пищевой промышленности Кубани в 1920–1945 годы // Известия высших учебных заведений. Пищевая технология. – 2017. – № 5-6 (359-360). – С. 10-16.
8. Салфетников Д.А. Кубанский сельскохозяйственный институт в 1920-е годы: история становления // История Кубанского государственного аграрного университета. Взгляд сквозь столетие: Мат-лы Всерос. науч. конф. (с междунар. участ.), посв. столетию Кубанского государственного аграрного университета, Краснодар, 15 марта 2022 года. – Краснодар: ФГБУ «Российское энергетическое агентство» Минэнерго России Краснодарский ЦНТИ – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2022. – С. 119-127.
9. Иванцов И.Г. Некоторые факты деятельности Всесоюзного научно-исследовательского института консервной промышленности. Краснодар. 1930–1934 гг. / И.Г. Иванцов // Культурный ландшафт регионов. – 2024. – Т. 6. – № 3-4. – С. 8-20.
10. Иванцов И.Г. Страницы истории Кубанского сельскохозяйственного института // Научный вестник Южного института менеджмента. – 2016. – № 3. – С. 60-65.
11. Иванцов И.Г. Из истории Кубанского сельскохозяйственного института (1925–1930) // История повседневности. – 2022. – № 1(21). – С. 102-110.
12. Славко Т.И. Принципы формирования советской системы высшего образования и социальные последствия ее функционирования в 1920-е – начале 1930-х гг. // Эпоха социалистической реконструкции: идеи, мифы и

- программы социальных преобразований: Сб. науч. тр. / Министерство образования и науки Российской Федерации, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина. – Екатеринбург, 2017. – С. 399-405.
13. Рожков А.Ю. Письма студентов КСХИ «во власть» как исторический источник (1920-е гг.) // История Кубанского государственного аграрного университета. Взгляд сквозь столетие: Мат-лы Всерос. науч. конф. (с междунар. участ.), посв. столетию Кубанского государственного аграрного университета, Краснодар, 15 марта 2022 года. – Краснодар: ФГБУ «Российское энергетическое агентство» Минэнерго России Краснодарский ЦНТИ – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2022. – С. 113-119.
14. Еремеева А.Н. У истоков высшего аграрного образования на Кубани // История Кубанского государственного аграрного университета. Взгляд сквозь столетие: Мат-лы Всерос. науч. конф. (с междунар. участ.), посв. столетию Кубанского государственного аграрного университета, Краснодар, 15 марта 2022 года. – Краснодар: ФГБУ «Российское энергетическое агентство» Минэнерго России Краснодарский ЦНТИ – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2022. – С. 11-18.
15. Чупрытников С.А. Высшая школа в условиях советского социалистического мобилизационного проекта 1930-х годов (на материалах Кубани) // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2014. – № 1(135). – С. 92-102.
16. ЦДНИКК (Центр документации новейшей истории Краснодарского края). Ф.753. Оп.1. Д.1.
17. О ближайших задачах в деле установления связи науки с производством. Постановление СНК СССР и ЦК РКП(б) 25 января 1925 г. // Народное образование в СССР: Сб. документов 1917–1973 гг. – М.: Политиздат, 1974. – С. 413-414.
18. О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школы. Постановление СНК СССР и ЦК РКП(б) 23 июня 1936 г. // Народное образование в СССР: Сб. документов 1917–1973 гг. – М.: Политиздат, 1974. – С. 427-433.
19. ЦДНИКК. Ф.753. Оп.1. Д.3.
20. ЦДНИКК. Ф.753. Оп.1. Д.4.
21. ЦДНИКК. Ф.753. Оп.1. Д.9.
22. Красное Знамя. 1935. 30 июня (Краснодар).
23. Штрихи к очеркам по истории пищевых вузов в России / О.А. Суворов, С.А. Склярченко, М.Г. Филиппова [и др.] // Молодой ученый. – 2013. – № 8. – С. 245-248.

REFERENCES

1. Kutsenko, I. Ya. Kuban State Technological University, 1918-2008: 90 years. – Krasnodar: Diapazon-V, 2008. – 504 p.
2. Decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR of September 2, 1921 "On Higher Educational Institutions of the RSFSR (Regulations)" // Library of Normative Legal Acts of the USSR [Electronic resource]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1072.htm (date accessed: 01.07.2024).
3. Maligonov, A.A. Why did a higher agricultural school emerge in Kuban? – Krasnodar: 1st State type. Kuban Black and Polygraph Trust, 1923. – 10 p.
4. Maligonov, A. A. Professor Konstantin Dmitrievich Glinka and the Higher Agricultural School in Kuban // Works of the Kuban Agricultural Institute. - 1929. - Vol. 6. - P. 13-15.
5. On the eighth anniversary of the Kuban Agricultural Institute (1919-1927). - Krasnodar: type. KOOOGPU "Dynamo", 1927. - 57 p.
6. Results of half a century's journey. - Krasnodar: Krasnodar. book publishing house, 1972. - 207 p.
7. Buryak, I. I. The relationship between university science and the food industry sectors of Kuban in 1920-1945 // News of higher educational institutions. Food technology. - 2017. - No. 5-6 (359-360). - P. 10-16.
8. Salfetnikov, D. A. Kuban Agricultural Institute in the 1920s: history of formation. // History of the Kuban State Agrarian University. A Look Through the Century: Proceedings of the All-Russian Scientific Conference (with International Participation) Dedicated to the Centenary of the Kuban State Agrarian University, Krasnodar, March 15, 2022. - Krasnodar: Federal State Budgetary Institution "Russian Energy Agency" of the Ministry of Energy of Russia, Krasnodar Scientific and Technical Institute - branch of the Federal State Budgetary Institution "REA" of the Ministry of Energy of Russia, 2022. - P. 119-127.
9. Ivantsov, I.G. Some Facts of the Activities of the All-Union Research Institute of the Canning Industry. Krasnodar. 1930-1934 / I. G. Ivantsov // Cultural Landscape of the Regions. - 2024. - Vol. 6, No. 3-4. - P. 8-20.
10. Ivancov, I. G. Pages of the history of the Kuban Agricultural Institute // Scientific Bulletin of the Southern Institute of Management. - 2016. - No. 3. - P. 60-65.
11. Ivancov, I. G. From the history of the Kuban Agricultural Institute (1925-1930) // History of everyday life. - 2022. - No. 1 (21). - P. 102-110.
12. Slavko, T. I. Principles of formation of the Soviet system of higher education and social consequences of its functioning in the 1920s - early 1930s // The era of socialist reconstruction: ideas, myths and programs of social transformations: Collection of scientific papers / Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin. - Ekaterinburg, 2017. -- P. 399-405.

13. Rozhkov, A. Yu. Letters from students of the Kuban Agricultural Institute "to the authorities" as a historical source (1920s) // History of the Kuban State Agrarian University. A look through the century: materials of the All-Russian scientific conference (with international participation) dedicated to the centenary of the Kuban State Agrarian University, Krasnodar, March 15, 2022. - Krasnodar: Federal State Budgetary Institution "Russian Energy Agency" of the Ministry of Energy of Russia, Krasnodar Scientific and Technical Information Center - a branch of Federal State Budgetary Institution "REA" of the Ministry of Energy of Russia, 2022. - P. 113-119.
14. Ereemeeva, A. N. At the origins of higher agricultural education in Kuban // History of the Kuban State Agrarian University. A look through the century: materials of the All-Russian scientific conference (with international participation) dedicated to the centenary of the Kuban State Agrarian University, Krasnodar, March 15, 2022. - Krasnodar: Federal State Budgetary Institution "Russian Energy Agency" of the Ministry of Energy of Russia, Krasnodar Scientific and Technical Information Center - a branch of Federal State Budgetary Institution "REA" of the Ministry of Energy of Russia, 2022. - P. 11-18.
15. Chuprynnikov, S. A. Higher school in the conditions of the Soviet socialist mobilization project of the 1930s (based on the materials of Kuban) // Bulletin of Adyghe State University. Series 1: Regional studies: philosophy, history, sociology, jurisprudence, political science, cultural studies. - 2014. - No. 1 (135). - P. 92-102.
16. CDNIKK (Center for Documentation of the Contemporary History of Krasnodar Krai). F. 753. Op. 1. D. 1.
17. On the immediate tasks in establishing links between science and production. Resolution of the Council of People's Commissars of the USSR and the Central Committee of the RCP ((b) of January 25, 1925 // Public education in the USSR: collection of documents from 1917 to 1973. Moscow, Politizdat, 1974. - Pp. 413-414.
18. On the work of higher educational institutions and on the management of higher education. Resolution of the Council of People's Commissars of the USSR and the Central Committee of the RCP ((b) of June 23, 1936 // Public education in the USSR: collection of documents from 1917 to 1973. Moscow, Politizdat, 1974. - Pp. 427-433.
19. CDNIKK. F. 753. Op. 1. D. 3.
20. CDNIKK. F. 753. Op. 1. D. 4.
21. CDNIKK. F. 753. Op. 1. D. 9.
22. Red Banner. 1935. June 30. (Krasnodar).
23. Strokes to essays on the history of food universities in Russia / O. A. Suvorov, S. A. Sklyarenko, M. G. Filippova [et al.] // Young scientist. - 2013. - No. 8. - P. 245-248.

Информация об авторе: Иванцов Игорь Григорьевич – доктор исторических наук, доцент, профессор 1 кафедры Краснодарского высшего военного училища имени генерала армии С.М. Штеменко (Краснодар).

Член-корреспондент Академии военных наук Российской Федерации.

Orcid id: <https://orcid.org/0000-0002-3820-3642>

IIG23@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author: Ivantsov Igor Grigorievich – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the 1st department of the Krasnodar Higher Military School named after Army General S.M. Shtemenko (Krasnodar).

Corresponding member of the Academy of Military Sciences of the Russian Federation.

Orcid id: <https://orcid.org/0000-0002-3820-3642>

IIG23@yandex.ru

The author read and approved the final version of the manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 21.03.2026

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 20.08.2026

Публикация статьи в томе 18, выпуске № 4 запланирована на / The article is scheduled for publication in Volume 18, Issue 4: 28.08.2026.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов /The author declares that there is no conflict of interest